

18+

Не время молчать

Пестиков Никита

Никита Пестиков

Не время молчать

<https://litres.ru/74150928>

ISBN 9785007008921

Аннотация

Глеб молчал годами. Так безопаснее. Мир был ему клеткой, в каждом прохожем виделась угроза. Он боялся осуждения. Однажды в полной тишине квартиры раздался необычный стук. Точки и тире. Что это значит? Полиция ищет разгадку, а Глеб чувствует вину и верит: зовут именно его. Он хочет помочь. Чья-то мольба и тревога заставляют Глеба сделать шаг навстречу неизвестности. Способен ли он спасти человека? За дверь блуждает монстр. Хватит ли сил тому, кто боится даже собственной тени? Помогите.

Содержание

— 1 —	5
— 2 —	22
— 3 —	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Не время молчать

**Никита Александрович
Пестиков**

Корректор Инна Андреевна Хоткевич

Редактор Инна Андреевна Хоткевич

© Никита Александрович Пестиков, 2026

ISBN 978-5-0070-0892-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

— ». — . — - — — — — — ... -.»¹

— Не знаешь, как начать? Ничего. Главное помни, что я твой друг. И я всегда готова тебе помочь. Отдышись немного и попробуем ещё раз.

Как странно было это слышать. Друг. Что есть друг? Ответа он не знал, хоть и пытался его найти.

— ...

— Попробуем ещё раз... Ещё раз...

Был обед. Шумная столовая, полная уставших рабочих. Осматриваясь, Глеб искал себе место, где бы он мог спокойно поесть. Только вот куда бы он ни посмотрел — найти свободный уголок ему так и не удавалось. С пустым, опущен-

¹ «Помогите» (азбука Морзе).

ным в пол взглядом он ходил из одного угла в другой, периодически останавливаясь, чтобы оценить обстановку.

Глебу казалось, что, блуждая между столами, он обращал на себя много внимания, хотя на деле его никто не замечал. Все были настолько поглощены разговорами, что одиноко стоящий человек с подносом в руках был для них словно призрак, которому не полагалось места среди людей.

Отчаявшись, Глеб уже собирался пойти на улицу, в дождь. Был готов пообедать, стоя под небольшим навесом. Так было легче и спокойнее, чем просить кого-то уступить стул.

Только он собрался выйти из столовой, как вдруг кто-то окликнул его. Глеб напряжённо взгляделся в толпу. Среди одинаковых лиц он увидел лицо знакомого — Максима Олеговича, мужчину лет пятидесяти. Тот, будучи наставником новобранцев, обучал их всем тонкостям работы за станком. Глеб был благодарен своему старшему коллеге, но в то же время его пугала настырность, с которой Максим Олегович пытался навязать ему свою компанию.

Нехотя пройдя по узкому коридору между столами, Глеб оказался рядом со своим наставником и его друзьями.

— Давай к нам! — сказал тот, указывая на свободное ме-

сто.

Рядом с Максимом Олеговичем сидели двое коллег. Глеб подошёл как раз вовремя: они обсуждали предстоящий отпуск. А это означало, что ни до чего (а самое главное, ни до кого) больше им дела не будет.

— Ну что, подкаблучники, отпросились? Вы в деле или как? — спросил Максим Олегович.

— Даже не смотри. Меня не отпустили. К нам сестра Татьяна приедет скоро. Думаю, как бы хоть на рыбалку съездить на выходных, — ответил один.

Глеб знал: Максим Олегович всегда пытался держать себя в руках. И всё же, иногда из его уст вылетали не самые учтивые слова:

— А вот я так и думал, предатель хренов!

— Да что ты сразу, ей-богу! Думаешь, я хочу сидеть с ними? Каждый день слушать про разные сорта помидоров? Хотя соленья у неё хорошие, тут я спорить не стану.

— Да пошёл ты... — процедил Максим Олегович, склонив голову над тарелкой супа.

— Господа, не ссорьтесь! — вклинился другой коллега.
— Вы подаёте ужасный пример молодому поколению.

Тут же, как по команде, все трое взглянули на Глеба. Он пытался этого не замечать. Сгорбившись над подносом, прикрывая лицо рукой, Глеб тщательно пережёвывал макароны.

— Слушай, Глеб, — начал Максим Олегович. — Не хочу оскорбить, но меня ужасно раздражают твои манеры. Что ты вечно такой зажатый? Сидишь, как горбун. Молчишь вечно. А?

— Не донимай парня, — вступился тот, что призывал всех не ссориться. — Может, у него проблемы какие. Он ведь к тебе с вопросами не лезет.

Пока один коллега пытался всех успокоить, другой решил усугубить положение и спросил у парня:

— Глебыч? А, Глебыч? Тебя случайно жена дома не бьёт? Он засмеялся, и Максим Олегович присоединился к нему.

— Ох, мужики, — проговорил другой товарищ Максима Олеговича. — Ну вы, конечно...

Пока они вовсю потешались над Глебом, прозвенел звонок, который означал, что пора было возвращаться к работе.

Зачастую он думал о своём положении и удивлялся. Постоянный стресс, море людей. Галдёж и лязг металла. Переработки, мозоли на руках и красные от пыли глаза. Работа на заводе была не для него. Глеб прекрасно это знал, но других вариантов в городе не нашлось. Больше всего его пугало стать обузой для старшего брата. Для Глеба финансовая независимость оставалась единственным аспектом жизни, который он ещё мог хоть как-то контролировать.

Единственное, за что он ценил работу, так это за возможность побыть отстранённым. Из-за ужасного шума на предприятии разговаривать попросту не получалось. Тебя никто не слышит, и ты никого услышать не можешь. Интенсивнее всего взаимодействовать с людьми приходилось во время обеда и в раздевалке, где к Глебу в любой момент могли пристать с назойливым вопросом. Приходилось выкручиваться. Хоть он уже и привык к такому положению дел, ему хотелось больше личного пространства.

Под конец рабочей смены заводчане двигались медленно, постоянно зевая. В раздевалке, как всегда, было битком. Глеб решил немного подождать, пока все переоденутся. Для него потерять лишние полчаса было куда лучше, чем стоять в тесном пространстве среди людей и слушать одни и те же анекдоты из раза в раз.

Когда все вышли, он шагнул в пустое помещение, присел на лавочку и медленно, без спешки, начал переодеваться в уличную одежду: джинсы, кофту с капюшоном и простые чёрные кроссовки.

К концу дня на улице перестало моросить. Свежесть и прохлада ощущались в вечернем воздухе. Он шёл до остановки, опуская голову, когда кто-то проходил мимо. Капюшон был ему не просто другом — он был его частью. Чем-то незыблемым, без чего он не мог представить себе свою жизнь.

[кабинет психолога]

Тёмное, неприятное место. Комната на третьем этаже частной психиатрической больницы. Глеб видел зашторенные окна, созерцал искажённое тенью лицо своего психолога. Чувствовал себя так, словно его удерживали в тесной птичьей клетке. И чем дольше он находился наедине с мон-

стром, что породило его подсознание, тем больше он пытался вдавить своё скорченное от страха тело вглубь мягкого дивана.

Как бы он ни пытался исчезнуть, его силуэт всё так же виднелся девушке, что, сидя в кресле напротив Глеба, решила прервать затянувшуюся паузу и проговорила:

— Итак. Твой брат мне обо всём рассказал. Я лишь хочу убедиться, что он понял всё правильно. Бывает, что родственники не до конца осознают, что происходит с их родными. Делают ложные выводы. Считают, что знают, как лучше: советуют им не то что нужно, тем самым делая только хуже.

Глеб не переставал молчать. Не высказывал своего мнения, даже ни разу не кивнул.

— Я здесь для того, чтобы помочь тебе. Можешь рассказывать мне обо всём, что тебя тревожит. Хорошо? — спросила она его мягко, словно ребёнка.

— Давай начнём с самого простого: перед тобой, на столе, лежат две карточки. Возьми их в руки, пожалуйста.

Он сделал так, как она попросила. Затем психолог продолжила:

— Я буду задавать тебе вопросы, а ты будешь мне отвечать, показывая либо красную карточку, если ответ отрицательный, либо зелёную, если ответ положительный. Хорошо?

Ответа не последовало.

— Отлично. Испытываешь ли ты страх при разговоре с незнакомыми людьми? А главное, испытываешь ли ты его сейчас?

Глеб показал зелёную карточку.

— А что насчёт родных? Есть ли у тебя страх при разговоре с братом?

Глеб показал красную карточку.

— Если в магазине нет кассы самообслуживания, как ты поступишь? Уйдёшь?

На мгновение Глеб замер.

— Смотри, представь себе ситуацию: ты пришёл в магазин, взял всё необходимое и уже идёшь на кассу самообслуживания.

живания. Но затем узнаёшь, что их в магазине нет. Неловкая ситуация. Но тебе нужны продукты. Из касс есть лишь те, за которыми сидят люди. В таком случае пойдёшь ли ты до конца?

Глеб показал красную карточку.

— Ты уйдёшь, даже несмотря на необходимость купить продукты, правильно?

Глеб показал зелёную карточку.

— Что ж. Хорошо. Давай дальше...

Стоя в углу вагона, он даже и не думал нарываться на проблемы. Однако некоторых людей это не останавливало. Один, по-видимому, очень пьяный мужчина решил высказать Глебу свою претензию:

— Смотри, куда прёшь!

Хотя Глеб находился в сторонке, подальше от выхода, и не был ни в чём виноват, ему пришлось извиниться перед буйным пассажиром.

— Простите... — прошептал он, не глядя ему в глаза.

Мужчина, стоя в нескольких метрах от Глеба, сделал недовольную гримасу, ещё раз выругался и выскочил на остановку, напоследок закричав:

— Хамло!

До дома оставалось совсем немного. И всё же день был испорчен. Глеб понимал, что мысли об этом инциденте покинут его ещё не скоро. Ему казалось, что он мог получить по лицу или, того хуже, столкнуться со своим потенциальным убийцей. Паранойя была ему верной подругой на протяжении многих лет жизни. Глеб вечно думал, но не всегда эти думы приносили ему пользу.

«Человеёйник» — так эти дома называют некоторые люди. Глеб остановился перед подъездом и посмотрел наверх. Зловещие чёрные тучи; соседка, что, высунувшись из окна, дымила сигаретой; тёмное, ободранное здание в двадцать пять этажей. Подозрительные личности с не самыми добрыми выражениями лиц. Недолго думая, он забежал внутрь.

Поднявшись по лестнице на шестнадцатый этаж, он свернул в пустой, тёмный коридор. Постоянно оглядываясь, он стремительно шагал к своей квартире. Рядом с дверью он услышал лай собаки. Вспомнив про соседскую овчарку, он судорожно провернул ключ в замочной скважине. Быстро вошёл в квартиру и сразу же заперся на все замки.

Присев на край тумбочки, он начал дышать. Затем, когда паника прошла, снял кофту и обувь и пошёл в ванную: вымыл руки и лицо. Постоял какое-то время, глядя в зеркало. Закрыв кран и отправился на кухню. Достал из холодильника кастрюлю с супом и поставил её на плиту разогреваться. Только он хотел пойти полежать, как услышал звонок в дверь. Аккуратно, на носочках, подошёл к ней и посмотрел в глазок. Как оказалось, это был его старший брат, Вилен.

— Открывай! — потребовал он. — Я знаю, что ты дома. Глеб впустил брата и поздоровался.

— Ага, — ответил Вилен раздражённо.

— Что-то случилось?

Закрыв дверь, Глеб взял его пальто и повесил на крючок.

— Ничего не случилось. Я ведь могу... — начал было он,

но остановился на полуслове, чтобы предупредить: — Аккурратно, прошу тебя. Мне в нём сегодня ещё на банкет идти.

— Банкет? В честь чего?

— Эх... — вздохнул Вилен. — На что тебе вообще телефон? Я тебе раз сто сегодня звонил... Глеб! Ты слушаешь? Я ведь писал тебе сегодня!

Глеб достал из кармана штанов телефон и, просмотрев входящие сообщения, ответил:

— И правда. Значит, тебя повысили. Поздравляю. Ты молодец.

— А что это шипит? — поинтересовался Вилен.

— Чёрт! — выкрикнул Глеб, побежав на кухню.

Там был полный бардак: полы и плиту залило содержимым кастрюли. Суп, словно водопад, лился по двери духовки. Глеб быстро выключил конфорку и отодвинул кастрюлю.

— Смотрю, ты собрался ужинать, — сказал Вилен.

— Совсем чуть-чуть вытекло. Ничего страшного.

Пока Глеб вытирал полы и плитку, Вилен присел на табуретку. Немного понаблюдав за братом, он поинтересовался:

— Ты как себя вообще чувствуешь?

— Нормально, — буркнул Глеб. — Тебе больше спросить не о чем?

— Твой психолог тебя хвалил. Мы с ней недавно общались по телефону... Она видит в тебе значительные изменения. Я поэтому и хотел узнать, как ты себя чувствуешь.

— Нормально... — Отложив тряпку в сторону, он сел на пол и продолжил: — Хотя не знаю. По-моему, всё абсолютно так же, как и было до этого.

— А работа как?

— Да нормально всё. Ты что, за этим сюда пришёл?

— Вот! Ты меня тогда перебил. А я хотел сказать, что мне не нужен повод, чтобы с тобой повидаться. Знаю, что тебе эти разговоры не по душе, но пойми: мы переживаем за тебя и хотим помочь.

— Мы? — спросил Глеб недоверчиво, взглянув на брата.

— Я и Настя. Ты и так всё прекрасно знаешь.

Закончив уборку, Глеб вымыл руки и налил себе в тарелку суп. Сел за стол и начал есть.

— У меня есть друг. Он очень хороший специалист. У него своя клиника. Он может тебе помочь.

— Суп хочешь?

— Не смей меня игнорировать. Я с кем говорю?

— Послушай, — оторвался Глеб от тарелки. — Ты хотел, чтобы я пошёл к психологу — и я согласился. Теперь ты решил меня в дурку сдать? Нет, спасибо.

— Это вовсе не «дурка»... Знаешь, сколько стоит одна койка в этом заведении?

— И знать не хочу.

Пока суп остывал, они сидели друг напротив друга: оба со скрещенными руками на груди.

[кабинет психолога]

— Если сможешь, опиши, пожалуйста, своего брата.

Тишина давила, но Глеб не проронил ни слова.

Понимая, что пациент пока не может говорить, она попыталась его утешить:

— Хорошо. Ничего страшного. Не стоит спешить. Вот, держи листочек. Напиши на нём.

Он едва заметно кивнул, взял ручку и, сгорбившись над низким столом, начал писать:

«Мой брат очень много на себя взвалил. С того самого дня он стал мне отцом. Вилен до сих пор пытается меня опекать, хотя мы уже не дети. Он хочет, чтобы я был счастлив. Помогает мне. Звонит постоянно... Я люблю его, уважаю, но ему бы со своими проблемами разобраться. У него семья: жена и дочь. Ответственная работа. Он прекрасный человек, но не думаю, что ему удалось отбросить воспоминания. Мне кажется, что он всё тот же мальчик. Ровно как и я».

— Так и будем сидеть? — спросил Вилен.

— Если хочешь.

— Вот ты как всегда.

— Не оправдал твоих ожиданий?

— Ладно, ладно. Как знаешь. Я пойду. Но только потому что у меня сегодня важное мероприятие. К этому разговору мы ещё обязательно вернёмся.

Глеб кивнул, встал из-за стола и проводил брата до порога. Когда Вилен надевал пальто, Глеб сказал:

— Послушай, я не хотел... Не хотел тебя обижать. Просто давай для начала разберёмся с психологом.

— Да брось. Меня не так просто обидеть. Всё хорошо. Правда. Просто пообещай мне, что не наделаешь глупостей и сразу обратишься ко мне за помощью, в случае чего.

— Обещаю.

— Точно?

— Да. Иди уже, а то опоздаешь.

Вилен растворился в тёмном коридоре. Глеб закрыл дверь и отправился доедать свой остывший суп.

Наступила ночь. Как всегда, Глеб решил принять ванну перед сном. Налил горячую воду и погрузился в неё с головой. Когда кислород закончился, он вынырнул и, прислонившись к стене затылком, начал смотреть в потолок. Соседи сверху скандалили. Кричали так, что было слышно каждое слово. Мебель падала, разбивалась посуда. Глеб набрал воздуха в лёгкие и вновь ушёл под воду.

Стук.

Он пытался не обращать внимания. Уставился в одну точку и размышлял обо всём, что приходило ему в голову. Затем звук повторился. Подняв голову из воды, он прислушался: ссора и ничего больше. И снова — стук. Последовательно и методично. Раз за разом. Глеб решил, что устал и что уже пора спать. Вылез из воды, вытерся полотенцем, переоделся в пижаму и пошёл к себе в комнату.

Утро следующего дня началось не лучшим образом. Только Глеб встал с дивана, как в дверь постучались. «*Возможно, это Вилен*», — подумал он. Старший брат часто навещал Глеба, даже не предупреждая того заранее. Не посмотрев в глазок, он открыл дверь и понял, что ошибался. В коридоре стояли двое полицейских: один был худым, другой не очень. Глеб разнервничался: лицо покраснело, участился пульс, в голову полезли дурные мысли. Так всегда происходило, когда дело шло к разговору: он не мог произнести ни слова.

— Можно? — протяжно спросил один из них.

Глеб даже не успел кивнуть: молчание они приняли за знак согласия и вошли в квартиру. Упитанный, без какого бы то ни было разрешения, побрёл на кухню. Глеб запер дверь и отправился за ним. Худой замыкал строй: идя следом, он тяжело дышал.

— Я у вас водички одолжу? — спросил упитанный, встав возле раковины.

В полной растерянности Глеб остановился посреди прохода и, вцепившись рукой в холодильник, наблюдал за тем,

как в его любимую кружку наливают воду. В какой-то момент он подумал, что всё ещё спит. Когда-то он читал, что существуют сны, в которых можно управлять своим телом. Правда, ситуация, в которую он попал, больше походила на кошмар.

Худой еле протиснулся между Глебом и стеной. Он извинился за неудобства и, подбежав к напарнику, схватил его за шею. Тот мигом опустил руку с кружкой и выпрямился в полный рост.

— Вы его простите. Никаких манер. На самом деле, мы по важному делу к вам пришли, а не воду пить, — сказал он, глянув на напарника. — Присядьте, пожалуйста.

Глеб опустился на стул. У него ужасно разболелось сердце. В ушах появился неприятный шум.

— Дело в том, что сегодня утром ваша соседка была обнаружена мёртвой. Она лежала на дне лифтовой шахты. Мы бы хотели немного вас опросить.

[кабинет психолога]

Дни проходили один за другим. Глеб возвращался в кабинет и, сидя в тёмном, как кокон, пространстве, внимал

всему, что ему говорит девушка-психолог. Он не помнил её имени, не всегда видел в ней настоящего живого человека. Зачастую, чтобы не стесняться так сильно, оставаясь с ней наедине, он воображал, что фигура напротив принадлежит кому-то другому.

Он не до конца верил в свою смелость. Не мог сказать наверняка: действительно ли он решился пойти к психологу или всё это — кабинет, эта девушка, этот разговор — игра его воображения. Подобные мысли сбивали его с толку. Однако, когда он ощущал, что прямо сейчас может дышать, видеть и чувствовать, как сильно бьётся его сердце, — он знал, что жив и всё это реально.

Однажды тишину прервал болезненный вопрос. Она подвинулась ближе к Глебу и аккуратно спросила:

— Что ты помнишь о том дне? Тебе было семь, верно?

Глеб показал зелёную карточку.

— Можешь написать. Я не принуждаю тебя говорить.

«Я был в гостиной, смотрел телевизор. Уже темнело. Вилен стоял у подъезда — ждал родителей. За нами приглядывала тётя Света, наша тогдашняя соседка. Ужин

был почти готов. Вдруг Вилен забежал внутрь, весь в слезах. Я спрашивал его, что произошло, но он не переставал рыдать. Затем я побежал к тётке Свете: она стояла на пороге и говорила с полицейскими. Один из них присел на корточки и взял меня за руку. Он сказал мне: „Крепись, всё будет хорошо“. Он сказал, что государство позаботится о нас. Только утром я понял, что произошло, когда к нам домой приехали из службы опеки».

— Вы в порядке? У вас лицо покраснело.

Глеб не отвечал. Тогда худой сказал своему напарнику пару слов, и они направились к двери. Глеб проводил их, не отрывая взгляда от пола.

— Вы отдышитесь, а мы позже придём. Подобные новости нелегко переварить вот так сразу, — сказал худой утешительным тоном.

Они неловко попрощались и ушли. Глеб закрыл дверь и побежал в зал. Немного походил по кругу, затем лёг на пол, чтобы успокоиться. Дышал, как учила его психолог. Думал о хорошем. Пульс медленно снижался. Затем зазвонил телефон. Это был Вилен:

— Эй, как ты? К тебе заходили? Я просил, чтобы никто тебя не тревожил, но... таков устав.

— Да ничего. Они уже ушли, — ответил Глеб отстранённо.

— Слушай, я уже еду. Оставайся на месте. Хорошо?

Была суббота. Идти на работу было не нужно. Глеб прошёл на кухню, включил чайник, погрел воду и заварил себе ромашковый чай. Взяв стул, он поставил его прямо перед входной дверью и, постепенно отпивая из кружки — глоток за глотком, ждал, когда приедет Вилен.

Он приехал через полчаса. Позвонил в дверь — Глеб его встретил. Вилен мигом сбросил с себя пальто. Были заметны последствия тяжёлой ночи: взъерошенные волосы, красные глаза, под ними — мешки. После награждения, прямо под конец праздника, он и его коллеги получили известие о страшном убийстве. Даже не возвращаясь домой, они поехали в участок. Приведя себя в порядок, тут же отправились на место преступления.

Вилену пришлось нелегко от того количества спиртного, которое он вливал в себя каждый раз, когда в его честь поднимали тост. Благо, в участке были трезвые сотрудники, которые с радостью отвезли новоиспечённого майора по нужному адресу.

— Пробки? — спросил Глеб, убирая стул с прохода.

— А? Нет, нет... просто мне пришлось подождать. Немного подождать, пока голова перестанет кружиться. Сам понимаешь, в каком я сейчас состоянии.

— Не совсем, — тихо проговорил он, после чего спросил: — Зачем ты вообще это делаешь?

— Что именно? — уточнил Вилен, присев на отодвинутый стул.

— Ты всегда пытаешься всем угодить. Пьёшь по команде, остаёшься допоздна...

— Слушай, у меня и так голова болит.

— Если ты хоть раз кому-то откажешь, тебя никто не застрелит.

— Давай поговорим об этом чуть позже, ладно? — сказал Вилен раздражённо. — Есть новости и посерьёзнее.

Глеб согласился — кивнул и спросил:

— Меня в чём-то подозревают?

— Что ты, нет, конечно. Это совершенно стандартная процедура. Мы опрашиваем свидетелей. Не переживай... не стоит даже думать об этом, — говорил он с большими паузами. — Ты вообще как? — Ожидая ответа, добавил: — Пойдём лучше в зал.

Пройдя в комнату и сев на диван, Глеб ответил брату:

— Со мной то всё в порядке. Не я ведь умер.

— Прошу тебя, не говори так! Ты знаешь, что я не люблю, когда ты так говоришь.

Вилен решил воспользоваться свободным временем и прилёг на диван. Боль в пояснице сразу же отпустила, ноги перестали гудеть, в глазах прояснилось. Словом, он мигом почувствовал себя лучше. Вытянувшись в полный рост, он столкнул брата на пол и уверенно произнёс:

— Значит так: пока идёт расследование, ты переезжаешь к нам. Возражения не принимаются. Всё же неизвестно, на что способен этот ублюдок.

— Ещё меня параноиком называешь. Сам не лучше. Что со мной может произойти? Я ведь даже за порог не выхожу... если только не нужно идти на работу.

— Мне так спокойнее будет.

— А меня спросить ты забыл? Впрочем, как всегда.

— Послушай... — прошептал Вилен, взявшись за голову.
— Я не должен тебе об этом рассказывать. Но в последнее время всё катится куда-то не туда. Люди будто с ума посходили. Сегодня — твоя соседка. Вчера... Обещай, что никому не расскажешь!

— Мне и так некому, ты же знаешь.

— Кажется, у нас в городе завёлся маньяк. Но пока это только предположение.

— То есть ты сам не уверен и уже решаешь, что делать остальным? Тебе бы тоже к психологу ходить. Возможно, это какой-то синдром.

— Глеб! — повысил он голос. — Я не шучу! Где-то часов пять тому назад к нам пришла бабка... — поднялся он с дивана.

— Как грубо с твоей стороны, — сказал он, улыбаясь.

— Дослушай сначала. Она пришла к нам в участок и рассказала, что её внучку похитили. Мы сказали ей подождать трое суток, но она не успокаивалась. Тогда нам пришлось её выслушать. Оказалось, что внучка пошла на свидание — поздним вечером. С парнем она познакомилась в интернете. Ушла и не вернулась. Профили на форуме, где они начали общение, исчезли в ту же ночь. Теперь ты понимаешь? Не время упираться как баран.

— Не понимаю, почему ты решил, что здесь замешан ма-
ньяк?

— Не знаю, как сказать... Чувствую я, что здесь что-то не так. Похищение и убийство — одна и та же ночь... Да неважно. Не к тому я вёл, — сказал он, садясь в кресло. — Тебе что, сложно, что ли? У нас дом большой, просторный. У тебя своя комната будет.

— Мне уже не десять. Я могу за себя постоять.

Вилен соскочил с кресла и начал нервно ходить по комнате — из одного угла в другой. В какой-то момент он остановился возле окна, постоял немного и, обернувшись, спросил:

— Это из-за Насти?

— Перестань, — сказал Глеб, запрокинув голову на спинку дивана. После небольшой паузы добавил: — Может, чаю хочешь?

— Не меняй тему!

— Знаешь что? Это не твой дом! И ты не можешь мне указывать!

Вилен присел на подоконник, упёрся спиной в окно, скрестил руки на груди и продолжил спокойным голосом:

— Прости. Я не хотел кричать. Ты же знаешь...

— Не хочу тебя перебивать, но, кажется, твои подчинённые возвращаются.

— Как ты услышал? — спросил Вилен, отойдя от окна.

Спустя секунду в дверь действительно постучали. Глеб почувствовал страх. Встал с дивана и пошёл быстрым шагом на балкон. Встав возле старой сушилки, он сказал брату:

— Если что, меня нет.

— «*Могу за себя постоять*», — процитировал он его и добавил: — Ну-ну...

— А что? Сам позвал, сам с ними и разговаривай.

Качая головой, Вилен дошёл до двери и аккуратно посмотрел в глазок. Сделав пару оборотов ключом против часовой стрелки, он открыл дверь. В коридоре стояли всё те же двое, что приходили ранним утром.

— Здравия желаем, товарищ майор! — выкрикнул на весь коридор упитанный.

Вилен пропустил их внутрь, закрыл дверь и попросил пройти на кухню. Взяв себе по табуретке, они сели друг напротив друга.

— Ну? Что-нибудь выяснили?

— Товарищ майор, мы обошли большую часть квартир и

опросили жильцов дома.

— Скольких успели опросить?

— Меньше половины, — ответил худой. — Кто на работу ушёл, кто на учёбу. Нужно идти вечером, когда все точно по домам сидят.

— Что с камерами?

— Она одна, и то только у главного подъезда, — неуверенно проговорил упитанный.

— Ладно, спускайтесь в шахту к криминалистам. Я скоро подойду.

Когда они ушли, Вилен вернулся в зал. Глеба там не было, он всё ещё прятался на балконе. Заглянув за угол, Вилен махнул ему, и тот покинул своё убежище.

— Уже уходишь?

— Да, надо ещё с криминалистами пообщаться. Только... не принимай близко к сердцу, мне необходимо задать тебе пару вопросов. Чистая формальность. Итак, — проговорил он, взяв в руки телефон, — ты был знаком с Лидией Анато-

льевой?

Глеб смотрел на брата абсолютно пустым взглядом и не отвечал.

— Я так понимаю, как звали твою соседку, ты не знал?

Глеб помотал головой. После чего добавил:

— Она выше жила. Мы нечасто виделись.

— Я запишу. Ты не против?

— Нет, делай всё, что считаешь необходимым. Я знаю только, что она деньги на лифт собирала, — добавил он. — Я сдавал на прошлой неделе.

— Собирала на лифт и... вот же чёрт. Ирония жизни, не иначе. А что-нибудь подозрительное слышал?

— Нет, но... — осёкся он. — Кто-то очень серьёзно повздорил вчера ночью.

— Сверху? Должников в доме много?

— Тяжело сказать. Тут, когда что-то гремит, не поймёшь,

с какой стороны доносится. А должников... может, и много. Честно, не знаю.

— Ясно. Ещё что-нибудь? — спрашивал он, продолжая записывать.

— Стук.

— Что, прости?

— Я слышал стук.

Не отрывая взгляда от Глеба, Вилен присел на диван. Он давно боролся с чувством, которое не давало ему покоя. После того как Глеб чуть было не бросился под поезд, Вилен постоянно думал о младшем брате. Его пугало состояние, в котором тот находился на протяжении всей своей взрослой жизни: одинокий, нелюдимый, боящийся всего на свете человек, без какой-либо силы противостоять этому суровому миру. Отправив Глеба к психологу, он почувствовал облегчение, но после услышанного вновь засомневался в его психическом здоровье.

— Чего ты замолчал?

— Какой ещё стук? — спросил он встревоженно.

— Не знаю. Кто-то стучал по трубе. Вот и всё. К чему такое лицо?

— Может, показалось? Ты больше ничего не слышишь? Голоса?..

— Даже не начинай, — ответил он сурово.

— Да нет, чего ты, я... — замял он разговор. — Не бери в голову.

Встав с дивана, он направился к двери. Глеб последовал за ним. Надевая пальто, Вилен молчал. Глеб понял, что не стоило рассказывать о стуке. Уже в коридоре, направляясь к лестничной клетке, Вилен сообщил брату с натянутой улыбкой:

— Я приеду за тобой завтра утром. Не забудь собрать вещи.

Глеб даже не успел возразить: Вилен уже ушёл.

На дне лифтовой шахты лежала убитая женщина. Падение с большой высоты превратило её тело в мешок с кучей

отдельно лежащих деталей: кости и органы — всмятку, черты лица едва различимы. Ужасное зрелище, которое стало только хуже при взгляде на самую шахту: тёмное, пахнущее ржавчиной и кровью пространство, кишашее тараканами и крысами.

Вилен подошёл ближе к криминалистам и, включив фонарь на телефоне, осветил тело. Его подчинённый сразу же подошёл к нему с отчётом:

— Майор! Здание оцеплено. Перед подъездами стоят патрули. Запись с единственной камеры скопирована. Криминалисты сделали всё необходимое: фотографии, описание трупа, биологические образцы, вещи, которые были при жертве, — всё собрано. Осталось дождаться транспорта, чтобы вывезти тело в морг.

— Отличная работа. Следователь скоро будет. Я поеду в участок, доложу шефу. Вы оставайтесь здесь, чтобы никто из посторонних сюда не пробрался. Ты за главного. Вечером приеду, проведу опрос свидетелей. Всё ясно?

— Так точно!

— Главное, ничего не трогать до приезда следователя. Он в курсе дела, я ему звонил, — сказал он перед уходом.

Из участка, предварительно отчитавшись перед начальством, Вилен поехал домой. Там его ждали любимая жена Настя и не менее любимая дочь Алиса. Больше суток на ногах: сначала банкет, потом убийство. После всего этого ему хотелось лишь одного — лечь на кровать и заснуть. Но, имея семью и служа в полиции, он всегда жертвовал своими желаниями. В последнее время он совсем забыл даже о некогда важных мечтах, которые хотел воплотить в будущем. Вилен думал написать книгу. Мрачный детектив с трагичным концом. У него был опыт в расследовании преступлений, он постоянно крутил сюжет в голове, но до чего-то существенного никогда не доходило.

Чем старше он становился, тем яснее понимал: счастье кроется в мелочах.

Открыв входную дверь, он услышал голос дочери:

— Папа, папа! Где ты был? — закричала она, подбегая к отцу. — Ты опять много работал?

Вилен подхватил её и прижал к себе. Сил двигаться уже не осталось, но, видя перед собой радостное лицо Алисы, он не

мог ничего с собой поделаться — обнял дочь, как в последний раз.

— Пап, раздавишь! Ну где ты был?

— Тебе мама не рассказывала?

— Она сказала, что ты на банкете. Я спросила, можно ли мне пойти, но она не разрешила. Я ждала тебя всю ночь, а ты не пришёл.

— Не спала всю ночь? Так же нельзя.

— Пап, всё равно суббота. Да и в школу мне не нужно.

— Вот какая ты хитрая, — сказал он, улыбаясь.

— Товарищ майор, а вы про свою жену не забыли? — поинтересовалась Настя, стоя в коридоре.

Вилен, с дочерью на руках, подошёл к жене и поцеловал её в губы.

— Фу! Отпустите меня сначала! — запротестовала она, пытаясь освободиться.

— Что значит «фу»? Мы сейчас и тебя поцелуем.

Только они потянулись к дочери, как та, вырвавшись из объятий, с визгом убежала к себе в комнату. Радость на лице Вилена тут же сменилось усталостью. Настя проводила мужа до кухни и, усадив его за стол, подала остатки вчерашнего ужина.

— Что произошло? Я тебе звонила.

— Не думаю, что тебе захочется слушать о таком.

— За кого ты меня принимаешь? — прищурилась она. — Я же не соседка по подъезду, а твоя жена. Так что давай, выкладывай.

Вилен улыбнулся и, после небольшой паузы, обо всём ей рассказал. Детали он опустил, чтобы лишний раз не травмировать жену, и всё же рассказ получился не самым приятным.

— Какой ужас! В лифт? Кто мог так поступить?!

— Пока рано об этом думать... Может, она сама...

— Хочешь сказать, что пожилая женщина решила таким

образом покончить с собой?

— Я не знаю... Давай...

Не успев договорить, Вилен замолк — на кухню вбежала Алиса. Скорчив гримасу, она внимательно посмотрела на родителей. Походив какое-то время по комнате, девочка спросила:

— Что вы тут обсуждаете?

— Видишь ли, сегодня утром нам доложили, что...

— Отпуск, — перебила Настя мужа. — Мы всё никак не можем решить, куда поехать этим летом.

— Да, наконец-то! Мне так надоело в доме сидеть. Все девчонки уже разъехались! Мне даже играть не с кем.

— Поэтому давай-ка ты пойдёшь к себе и запишешь места, где бы ты хотела побывать. Хорошо? Пока папа ест.

— Ладно... — протянула она с недоверием. — Но всё равно вы какие-то подозрительные, — выпалила она и убежала в комнату.

— Ничего от неё не скроешь, — усмехнулся он.

— Ты в своём уме? Зачем ей знать об этом в таком возрасте? — спросила она, разозлившись.

— Прости, прости, Настя... Ты же меня знаешь, я уже не вижу, что нормально, а что нет. Прости, — проговорил он виновато.

— Ладно. Ешь давай, а то остынет.

Сидя напротив Вилена, Настя смотрела ему в глаза и думала — о том, насколько опасной и непредсказуемой была его работа. Она хотела, чтобы он ушёл из полиции и выбрал что-то менее рискованное. Хотя бы ради дочери. Но в то же время понимала, что не может забрать у него мечту стать «самым лучшим полицейским в мире», как он всегда ей говорил. Он долго шёл к тому, чтобы занять своё место в непростом мире защитников правопорядка. Возражать мужу казалось Насте эгоистично, поэтому она старалась молчать — хоть иногда переживания брали над ней верх.

— Что такое? — спросил он с улыбкой. — Тоже хочешь?

— Нет, ешь. Я вот всё думаю: что делать с Глебом?

— Завтра поеду за ним. Я же уже...

— Да-да, я поняла. Но ты ведь его знаешь. Он не согласится, пока я здесь. Мне кажется, он меня ненавидит.

— Да что ты...

— Нет, правда.

Повисла тишина. Вилен не знал, что ответить. Когда они с братом жили вместе, в одной квартире, всё было спокойно: они общались, гуляли, ели за одним столом. Было тесно, но это не мешало им наслаждаться жизнью. После потери родителей в раннем возрасте их будни стали компактнее, сократились до пары знакомств. А большего им и не нужно было. У них был тандем — они хорошо понимали друг друга.

Но когда Вилен поступил в университет и познакомился с Настей, отношения между братьями начали портиться. Сначала они втроём проводили время вместе, но чем чаще Настя гостила у Вилена, тем сильнее Глеб отдалялся. А потом, когда Настя и вовсе переехала к ним, Глеб понял, что так жить не сможет, и, собрав свои вещи, отправился в общежитие при ПТУ. Техникум не пользовался популярностью у студентов, поэтому Глебу досталась комната без соседей.

— Возможно, ты права.

— Знаю, что это тяжело для всех нас, но, мне кажется, тянуть больше нельзя. Глебу необходимо лечение. Он не может всю жизнь прожить один в квартире.

— Скажи ты это ему, он приведёт тебе сотню причин, почему ты не права. Но я с тобой согласен — ему нужна помощь.

С тех пор как Глеб начал жить один, принимать ванну каждый день стало для него традицией. Он любил лежать в горячей воде и ни о чём не думать. После рабочего дня, после недели — было особенно приятно забыть о своей серой жизни. Погрузиться с головой и ждать, пока в лёгких не закончится воздух.

Подготовив полотенце, Глеб включил кран — полилась вода. Он выждал десять минут, после чего залез в ванну. Этой ночью соседи не ссорились. Он лежал в полной тишине. Пока не послышался стук. Тот самый, что и вчера. Глеб замер, попытался не думать. Старался откинуть все мысли в сторону. Но чем дольше он слушал, тем больше ему казалось, что это некое послание. Будто кто-то отправлял ему сигнал — сообщение, которое он не мог разобрать.

Раз за разом... Тук, тук... Тук... Тук, тук. Словно удары по голове. От этих звуков было не спрятаться. Глеб не выдержал. Он выскочил из ванны. С него лилась вода, но он даже этого не замечал. Вылетел в коридор — из окон дул прохладный ночной ветер. Добежал до комнаты и схватил телефон. Бросился обратно. Закрыв дверь и, включив диктофон, принялся ждать. Капли воды стекали с его носа и ударялись об

экран телефона. Он выжидал, но всё было напрасно. Ждал столько, что вода на его теле высохла сама по себе.

Выключив диктофон, он посмотрел на время и ужаснулся: была полночь, уже наступило воскресенье. Рано утром должен был приехать Вилен. Глеб выдернул пробку из ванны, спустил воду, оделся и направился спать.

«Совершенно неприметный парень. Работаю в сфере обслуживания. Внешность... не то чтобы плохая — она обычная. Слежу за собой, поэтому многое ожидаю от будущей девушки. К парикмахеру не хожу — стригу себя сам. Люблю гулять. Зарплата нормальная. Живу один. Хочу найти добрую и любящую девушку. Заранее рад знакомству!»

Так было написано в профиле Артура. Форум, на котором он сидел, занимал всё его время — и днём, и ночью. Друзья у него были, но только виртуальные, и те обычно его высмеивали. Он хотел завести девушку. Безумно этого желал. Но сколько бы ни пытался, ничего не выходило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.